И. Л. Морозов, Е. А. Матвиенко

ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ АГРЕССИВНОМУ НАЦИОНАЛИЗМУ: УРОКИ ИСТОРИИ И ВЫЗОВЫ СОВРЕМЕННОСТИ

Одной из наиболее опасных форм экстремизма является правый экстремизм, тесно связанный с националистической идеологией. Статья посвящена анализу истории, современного состояния и перспектив распространения правого экстремизма. Авторы рассматривают причины поражения социал-демократической идеологии в противоборстве с агрессивной человеконенавистнической идеологией национал-социализма (нацизма) в первой трети XX в. Делается вывод о том, что в настоящее время нацизм продолжает сохранять привлекательность для определенных групп населения как в странах Западной Европы, так и на постсоветском пространстве, в том числе в России. Исходящую от него информационно-пропагандистскую опасность нельзя недооценивать, так как при благоприятных для себя условиях идеология нацизма способна быстро проникать в массовое сознание широких социальных слоев. В завершение статьи дается ряд рекомендаций по противодействию данной форме экстремизма.

Ключевые слова: информационная безопасность, правопорядок, национал-социализм, фашизм, социал-демократия, национализм, экстремизм.

I. L. Morozov, E. A. Matvienko

COUNTERACTION TO AGGRESSIVE NATIONALISM: THE LESSONS OF HISTORY AND MODERN CHALLENGES

One of the most dangerous forms of extremism is right-wing extremism which is closely connected with nationalistic ideology. The article focuses on the history of the present state and perspectives of the spread of right-wing extremism. The authors reveal the reasons of defeat of social-democratic ideology in the fight against aggressive, full of hatred towards people ideology of National Socialism (Nazism) in the first third of the XXth century. The conclusion is made that at present Nazism appears to be attractive for certain groups of people both in Western Europe and post-soviet countries including Russia. It's impossible to overestimate informative-propagandistic danger of Nazism because under favorable conditions ideologies of Nazism are able to quickly penetrate mass consciousness of large social strata. In conclusion the authors suggest a number of recommendations on counteracting the given form of extremism.

Key words: information security, law and order, national socialism, fascism, social democracy, nationalism, extremism.

Главным отличительным признаком современной постиндустриальной стадии развития человеческой цивилизации является возросшая роль информации вплоть до возникновения эффекта «дополненной реальности» (а в ближайшем будущем, очевидно, и «замещенной реальности»), когда искусственно смоделированные образы-симулякры начинают замещать в сознании человека реальную картину мира. Потребитель симулякров сознательно уходит в некий моделируемый псевдомир, психологически воспринимая его как более привлекательный. В этих условиях неизбежно будет возрастать масштаб и интенсивность (следовательно, и эффективность) политической пропаганды особенно радикального толка. Это неизбежно порождает угрозу целостности и стабильности российского социума, потенциальный рост противоправных действий экстремистской направленности. Понимание

указанных обстоятельств нашло отражение в нормативных правовых доктринальных документах современной России [1; 2; 3]. Этот фактор повышает актуальность изучения исторических кейсов, в рамках которых происходило успешное внедрение агрессивных экстремистских идеологий в общественное сознание целых народов в целях выработки методов эффективного противодействия данной информационно-идеологической угрозе. В качестве кейса в данной статье рассматривается идеология национал-социализма и деятельность Национал-социалистической немецкой рабочей партии (НСДАП), направленная на ее внедрение в массовое сознание немцев в 20—30-х гг. XX в. [4, 25—89].

Трагедия немецкого народа, допустившего к власти национал-социализм, обернулась бедой не только для него самого, но для всего человечества [5]. Европа, представлявшая в первые

десятилетия XX в. наиболее просвещенный и развитый регион планеты, вместо маяка демократии и процветания превратилась в мрачный театр, на сцене которого разыграли свою кровавую пьесу расизм и милитаризм. Какие уроки мы можем вынести из прошлого, чтобы не допустить подобных ошибок в будущем? На эти вопросы приходится искать ответ в условиях роста террористической угрозы, международной напряженности, нарастающих межгосударственных конфликтов. Террористические акты, проводимые или «вдохновляемые» международной террористической организацией «Исламское государство» на территории России, Европейского Союза, Австралии и других стран, помимо непосредственного вреда жизни и здоровью людей, неизбежно ведут к относительно отдаленным, но потенциально более разрушительным последствиям. В связи с этим возникает два вида разнонаправленных угроз:

— неизбежная радикализация подвергнувшихся притеснениям мирных исламских диаспор на территории европейских стран, что значительно расширит рекрутинговую базу террористических организаций;

— приход к власти в странах Евросоюза правопопулистских, а затем по сути фашистских политических сил.

Сегодня этот негативный прогноз не кажется слишком вероятным. Однако недавняя история Европы демонстрирует яркий пример его реализации — возникновение гитлеровского Третьего рейха с последовавшим развязыванием мировой войны [6, с. 97—118]. Подчеркнем при этом, что исходящую от идеологии национал-социализма опасность долгое время недооценивали самые разные политические силы: демократы, консерваторы, коммунисты.

Каков же был (молниеносный по историческим меркам) путь нацистов к вершинам политической власти?

11 ноября 1917 г. прекратились боевые действия на фронтах Первой мировой войны. Для европейских государств настало время новых возможностей по мирному обустройству континента и смягчения социально-экономических противоречий внутри отдельных стран:

— создается Лига Наций как уникальная организация, призванная не допускать развития военных конфликтов;

— появляется Международная организация труда, цель которой — найти компромисс между интересами работников, работодателей и правительств;

— уходят в прошлое европейские

монархические империи, наступает время республиканской формы правления.

В этих условиях в Европе оказывается востребованной социал-демократия как политическая идеология решения конфликтов и политическая практика развития парламентаризма [7, 349—355]. Социал-демократические партии укрепляют свои позиции практически во всех крупных европейских странах, входят в состав коалиционных правительств, а в ряде случаев, в том числе в Германии, им удается прийти к власти.

При перечислении важнейших достижений человечества можно уверенно упомянуть и социал-демократию как политическую теорию и практику развитого индустриального общества. Она представляет собой конгломерат концепций, направленных прежде всего на решение социально-экономических конфликтов в обществе. Были предложены методы перевода острого политического противостояния в рамки социального диалога и партнерства, обоснована необходимость поддержки малоимущих и других уязвимых групп населения. Социал-демократия — это установление общенационального минимума заработной платы, перенесение основной тяжести налогообложения на лиц с крупными доходами, антимонопольное законодательство, расширение социальных гарантий, парламентская демократия как государственный строй, разумное государственное регулирование экономики и ориентация на социальное государство [8, с. 92—97].

Однако в послевоенной республиканской демократической Европе социал-демократия не смогла остановить фашизм ни как политическая сила, ни как идеология. Различные его модели повсеместно теснили социал-демократию, проникая в массовое политическое сознание граждан Германии, Италии, Испании, Венгрии, Австрии, обретали популярность среди представителей политической элиты некоторых других стран.

Если идеология национал-социализма изначально обозначила себя как предельно агрессивная политическая доктрина, нацеленная на уничтожение своих оппонентов, то социал-демократия прошла долгий и непростой путь концептуальной эволюции от утопического социализма А. Сен-Симона и Ш. Фурье через коммунизм К. Маркса и Ф. Энгельса к реформизму Э. Бернштейна и затем уже в XX в. к реализованной на практике концепции социального государства — «обществу благоденствия для всех» [9, с. 11—80]. Сформировавшийся в середине XIX в. классический марксизм, делавший ставку на неизбежность классового противоборства и революционную вооруженную борьбу, недолго оставался теоретической сердцевинкой европейской

социал-демократии. В конце XIX в. германский политик и политический мыслитель Э. Бернштейн выступил с рядом теоретических предположений, которым вскоре будет суждено необратимо расколоть социалистическое движение:

— классический марксизм не успевает в своих советах за динамично развивающимся обществом, его анализ закономерностей экономического развития Европы если и верен для каких-то исторических периодов, то быстро устаревает;

— границы между социальными классами по мере развития социально-экономических отношений постепенно размываются, поэтому в будущем выиграет именно та политическая партия, которая предложит всем классам-антагонистам некую модель компромисса;

— путь к росту благосостояния рабочих заключается не в классовой войне с хозяевами производства, а в сотрудничестве, не в разрушении общества через вооруженное восстание, а в постепенном реформировании его через парламентскую работу.

Первая реакция соратников Э. Бернштейна по социал-демократической партии была негативной и скептической [10]. Однако число сторонников реформистского пути среди социалистов постепенно росло, и раскол между социал-демократами и коммунистами стал неизбежен. Увлеченные борьбой между собой, принимавшей все более принципиальный и непримиримый характер, они не смогли дать совместный отпор национал-социализму, что стало важной, хотя и не единственной причиной прихода А. Гитлера к власти.

В условиях экономического кризиса, охватившего Европу после Первой мировой войны, востребованными оказались радикальные рецепты, обещавшие якобы простой и быстрый путь к решению всех проблем. Такой путь обещала германскому народу идеология национал-социализма:

— Германская империя проиграла войну не потому, что пустилась в авантюру против всего мира, а потому, что ее предали внутренние враги. Солдаты и офицеры доблестно выполнили свой долг на фронтах, но в тылу политики-демократы «вонзили им нож в спину»;

— этнический немец в Германии имеет низкий уровень жизни не потому, что экономика расстроена войной и последующими кризисами, а потому, что национальные богатства оказались в руках представителей других этносов.

В 1920 г. германские национал-социалисты издали свой первый программный документ, так называемую «Программу 25 пунктов». В ней утверждалось, что к немецкой нации может принадлежать только тот человек, в котором от рождения течет этническая немецкая кровь. Все остальные жители Германии и в первую очередь евреи должны быть

серьезно ограничены как в политических правах, так и в возможностях заниматься эффективной экономической деятельностью. Позднее этот тезис разовьется в учение о якобы расово неполноценных народах, подлежащих изоляции и уничтожению. Именно в этом утверждении заключается одна из самых опасных черт нацизма. История человечества знает множество войн и многих завоевателей. Их целью был захват чужой территории, но отнюдь не полное истребление живущего там населения. Такую цель (подведя под акты геноцида псевдонаучное обоснование) поставил перед собой только национал-социализм. Его идеологи пытались превратить немецкий народ в бездушный механизм, стоящий вне общепринятой морали, «по ту сторону добра и зла» [11, с. 8—10; 12, с. 45—50].

В борьбе за власть А. Гитлер применил новую тактику, оказавшуюся в тех исторических условиях эффективной. Прежде чем сражаться за германский парламент, он начал борьбу за германскую улицу. Нацисты направляли на митинги своих оппонентов вооруженных боевиков и провоцировали побоища. Рядовые граждане быстро поняли, что на подобных мероприятиях велика вероятность лишиться здоровья и даже самой жизни. Площадки митингов оппозиции опустели. Нацистские штурмовики стали доминировать в ходе уличной агитации, что тогда играло если не ключевую, то крайне важную роль в борьбе за голоса избирателей. Своих боевых отрядов, способных противодействовать нацистам в уличной войне, у социал-демократов в решающий момент не оказалось. Попытки создать их запоздали и оказались неэффективными: «Железный фронт» был создан Социал-демократической партией Германии в 1931 г. и не смог проявить себя достойным оппонентом нацистских штурмовых отрядов. Противники презрительно называли эту организацию «Жестяной фронт». Некоторое время за улицу сражались коммунисты, имевшие боевые отряды «Рот фронт», но их сил было недостаточно, германскую улицу потеряли и они.

Экономический кризис, коллективная психологическая травма проигравшей Первую мировую войну нации, высокомерная недалёковидная политика победителей из числа Великих держав, раскол в самой Социал-демократической партии Германии — вот конгломерат факторов, сыгравших на руку Гитлеру к началу 30-х гг. XX в. Пока национал-социалисты постепенно укрепляли свои политические позиции, разлагая ядом пропаганды национальной нетерпимости народные массы, Социал-демократическая партия Германии распадалась на части. Ее правый фланг призывал к союзу с германским промышленным

капиталом и аграрным юнкерством для подавления любых форм народного недовольства, центристы уповали на осторожные социально-экономические реформы, левый фланг стремительно сдвигался на коммунистические позиции.

А. Гитлера еще можно было остановить парламентским путем в рамках правового поля. Но и здесь раскол антифашистских сил сыграл роковую роль. Германское коммунистическое движение не могло простить социал-демократам подавления рабочих восстаний в 1918 и 1919 гг., казнь К. Либкнехта, Р. Люксембург и других лидеров. Кроме того, коммунисты находились под опекой Советского Союза, а И. В. Сталин запрещал объединяться с социал-демократами, видя в них потенциально более опасного конкурента во влиянии на международное рабочее движение, чем фашисты. Хотя национал-социалистическая разновидность европейского фашизма несла в себе одинаково смертельную угрозу как социал-демократам, так и коммунистам [13], эти силы не смогли найти точку соприкосновения для выстраивания антифашистского союза в Германии.

Социал-демократия — идеология, наиболее эффективная для стабильного социума, перед которым стоят задачи примирения и консенсусного решения социально-экономических проблем, это идеология общества здорового оптимизма, когда люди уверены в том, что рост их благосостояния будет продолжаться, а условия жизни в целом улучшаться. Не случайно в период экономической стабилизации и развития Европы в 20-е гг. XX в. социал-демократические идеи приобрели популярность. Но ситуация в корне меняется, когда экономика, а за ней и социальная система входят в состояние глубокого кризиса, ведущего к внезапному и значительному падению уровня жизни населения, потере уверенности в завтрашнем дне. Именно в этот момент для нацизма и других подобных радикальных идеологий открывается политическое окно возможностей.

Мировой экономический кризис 1929—1933 гг. наиболее ощутимо ударил по Германии. В 1932 г. индекс промышленного производства в стране составлял только 61 % от показателей довоенного 1913 г. 7,5 млн немцев в 1932 г. были официально безработными, а средняя зарплата работающих не дотягивала до прожиточного минимума. Цены на продукцию мелких производителей падали, разоряя их. В то же время крупные монополии держали цены на свою продукцию высокими, предпочитая уничтожить излишек товара, в том числе продовольствие, но не выпускать его на рынок. Массово возникала убежденность в

несправедливости существующих социальных отношений, преступном, несправедливом распределении экономических ресурсов.

Граждане понимали, что свое бедственное положение можно исправить через политическую активность, и в условиях обострения всеобщего недовольства повышался интерес именно к радикальным доктринам, основанным на образе врага и уличном популизме, обещавшем быстрый переход к экономическому благополучию через устранение этого врага. Наступил трагический момент для социал-демократии. Ее электоральная база начала сокращаться, отходящие от умеренной идеологии сегменты электорального поля стали радикализироваться. Лидеры социал-демократов в этих условиях не смогли предложить ничего нового: ни в смысле новых политических идей, ни в плане конкретных экономических действий. Этим воспользовались А. Гитлер и его сторонники, начавшие укреплять позиции Национал-социалистической рабочей партии Германии в Рейхстаге: в 1930 г. делегатов от НСДАП в Рейхстаге было 107 человек, в 1932 г. — 230 человек. Общая численность депутатов Рейхстага составляла 490 человек.

30 января 1933 г. Президент Германии генерал П. Гинденбург ввиду превосходства политических сил нацистов был вынужден назначить А. Гитлера главой правительства. Последний немедленно приказал распустить Рейхстаг и назначил новые выборы. Однако до их проведения произошла провокация с поджогом здания Рейхстага, что дало повод отменить статьи Веймарской Конституции о неприкосновенности личности, свободе слова, праве на народные собрания. 5 марта 1933 г. состоялись очередные выборы в Рейхстаг, которые трудно назвать свободными из-за атмосферы террора. Национал-социалисты получили 44 % голосов, социал-демократы — 18 %, коммунисты — 12 %. Однако мандаты коммунистов были аннулированы по инициативе НСДАП, а германская Компартия объявлена вне закона. Традиционная разобщенность не позволила социал-демократам и коммунистам создать антигитлеровский союз даже на этом последнем рубеже политической обороны. Далее последовали репрессии: 2 мая 1933 г. были запрещены профсоюзы, а 14 июля 1933 г. — все политические партии, кроме национал-социалистической. Всего несколько месяцев потребовалось А. Гитлеру для ликвидации в Германии демократической политической системы, вытеснения с политического поля всех без исключения конкурирующих с нацистами сил. Германия эволюционировала в агрессивное тоталитарное националистическое государство, и человечеству потребовались многие жертвы, чтобы

исправить эту катастрофическую ошибку немецкого народа.

Современные исследователи указывают, фашизм «родился не на пустом месте и отнюдь не канул в небытие» [14, с. 281]. Сегодня национал-социалистическая идеология в той или иной своей модификации, используя порождаемые глобализацией социально-экономические трудности и противоречия, может попытаться (и активно пытается) проложить дорогу к политическому сознанию граждан европейских стран, включая Россию. Неофашисты отчасти подвергают ревизии некоторые идеи своих «духовных» наставников, смягчают (возможно, из тактических соображений) свою политическую риторику. Но суть их идеологии не изменилась. Она удачно охарактеризована Т. А. Хагуровым как радикальный антигуманизм. Он отмечает, что «фактически фашизм представляет собой теорию и практику радикального расчеловечивания» [15, с. 198].

Позволим себе цитату: «Еще 10—15 лет назад обсуждение проблемы роста неонацизма не было бы актуальным... Сегодня же в Европе существуют более 50 партий, по сути, неофашистского или неонацистского характера, которые принимают участие в выборах. Они пытаются прорваться в парламенты и кабинеты министров..., утверждая, что на самом деле оберегают интересы народа. Но их сущность... выражается в нетерпимости к чужим, в последовательном отстаивании либо националистической, либо... тоталитарной идеологии. Чем же они отличаются от нацистов?» [16, с. 43].

Действительно, в современной Европе можно легко назвать целый ряд политических сил, стоящих в той или иной степени на националистической идейной платформе и имеющих при этом прочные электоральные позиции или перспективы. К ним можно отнести «Национальный фронт» (Франция), «Национал-демократическую партию», «Немецкий народный союз», партию «Альтернатива для Германии», движение «PEGIDA» (Германия), «Австрийскую партию свободы», «Швейцарскую народную партию», «Британскую национальную партию», «Датскую партию прогресса», «Национальный альянс» (Италия), «Движение за лучшую Венгрию» (Венгрия), «Партию свободы» (Нидерланды) и т. д. Многие из них имеют крупные фракции в парламенте, их лидеры всерьез претендуют на посты президентов и премьер-министров. В странах Балтии реабилитация нацизма происходит уже на государственном уровне, марши бывших эсэсовцев становятся обыденным явлением.

Ярчайшим примером прорыва неонацистов к вершинам политической власти является некогда братская Украина, где буквально за 2—3 года

воинствующий этнонационализм стал определяющим трендом политической и культурной жизни [17; 6; 18]. В результате активно воспроизводятся (с поправкой на постиндустриальные реалии) многие явления и процессы, имевшие место именно в нацистской Германии. Речь идет об эрозии права, фактическом введении цензуры, преследовании и физическом устранении неугодных, антисемитизме, антикоммунизме (и вообще неприятии каких-либо идей из левой части политического спектра), формировании штурмовых отрядов, контролирующих улицу (а косвенно и власть), агрессивной внешней политике, об объявлении Украины и украинцев вершиной исторической эволюции, а ее (по большей части вымышленных) противников — «недочеловеками». Воспроизводится даже восходящая к эстетике Третьего рейха практика факельных шествий, нацистская символика и т. п. Осуществляется целенаправленная «промывка мозгов». Все, выходящее за рамки примитивной идеологемы «Слава нации — смерть врагам!», исключается из общественно-политической (а в перспективе и из частной) жизни. Шире распространяются антидемократические, а то и откровенно тоталитарные идеи и практики. Все более актуальной эта проблема становится и для России, «культурный код» которой близок украинскому. Здесь хотелось бы предостеречь от распространенного стремления видеть ситуацию «сквозь розовые очки», постулировать невозможность распространения фашизма в стране, победившей ценой невероятных жертв нацистскую Германию, и представлять его сторонников одиночками-маргиналами. Несмотря на жесткую позицию властей и искреннее неприятие фашизма подавляющим большинством россиян, не только в «лихие» 1990-е гг., но и в благополучные 2000-е гг. существовали как аморфная масса «сочувствующих», так и хорошо законспирированные группировки «идейных» неонацистов, запятнавшие себя множеством кровавых преступлений. Можно назвать, например, такие организации, как питерские «Шульц-88», «Mad Crowd», группа Боровикова/Воеводина, московские «Легион Вервольф», группа Королева/Тихомирова, «Боевая организация русских националистов» (БОРН) и др. [19]. Это не говоря о множестве националистических организаций, которые предпочитали не ассоциировать себя непосредственно с национал-социализмом: от «Движения противодействия нелегальной миграции» (ДПНИ) до адептов неоязыческих культур.

К сожалению, сегодня историческая ситуация

становится для распространения крайне правых идеологий все более благоприятной. Со стороны Запада на Россию оказывается мощное (для постсоветского периода беспрецедентное) экономическое, политическое, информационное, практически прямое военное давление. Национальные интересы России игнорируются нашими внешнеполитическими «партнерами». Глобализационные (по сути, вестернизационные) процессы ставят под вопрос само существование самобытной русской цивилизации. Исследователи подчеркивают, что «национализм исторически выступает как реакция против потери суверенитета и идентичности» [20, с. 189]. Ситуация внутри страны также скорее способствует распространению крайне правых идеологий. На фоне глубокого экономического кризиса большинство россиян вынуждены «затягивать пояс». В то же время сохраняется колоссальный разрыв в уровне жизни олигархической элиты и основной массы населения, столицы и провинции. Несмотря на усилия властей, далека от решения проблема коррупции. Грубые просчеты в области национальной и миграционной политики не позволяют гармонизировать межнациональные и межконфессиональные отношения, нередко вспышки конфликтов на этнической и религиозной почве. Сокращение численности и финансирования полиции не позволяет в должной мере выявлять националистически окрашенные экстремистские проявления и проводить их профилактику.

Вслед за П. Е. Суслоновым нужно подчеркнуть, что в «интоксикации» общественного сознания националистическими идеями можно выделить два уровня [21, с. 242—244]. Первый — это оправдание исторических проявлений нацизма времен Второй мировой войны, увлечение историей и символикой Третьего рейха, фигурой А. Гитлера и других нацистских лидеров. Второй — это легитимация мировоззренческих и идеологических конструктов и моделей нацизма. В первую очередь речь идет об идеологической модели этнонационализма, на практике неизбежно ведущего к дискриминации по национальному признаку, этническим чисткам, этнонационалистическому терроризму, иным экстремистским проявлениям. Рискнем утверждать, что если на первом уровне национализм в России продолжает оставаться явлением маргинальным (хотя, к сожалению, расширяющимся), то на втором он уже сегодня имеет мощную потенциальную социальную базу. Появление харизматического лидера на фоне обострения стоящих перед нашим обществом проблем легко может преобразовать пассивную массу «сочувствующих» в активно действующее

общественно-политическое движение. Тогда остановить сползание к отечественному варианту нацизма будет крайне сложно.

В завершение позволим себе, основываясь на историческом опыте, предложить практические рекомендации по противодействию нацизму:

1. Нельзя допускать нацистские партии к выборам, так как для них это всего лишь средство уничтожить парламентаризм.

2. Нельзя позволять нацистам свободно вести агитацию. Национализм — это опаснейшая форма популизма, играющего на сиюминутных проблемах и ожиданиях граждан, отработанные системы пропаганды и расправы с политическими конкурентами.

3. Важнейшим направлением должно стать противодействие попыткам героизации нацизма, так как ложные образы романтики и жертвенности являются незаменимым компонентом в его пропаганде.

Но самое важное — личные амбиции лидеров разных стран и политических партий должны быть отставлены в сторону. То, что не удалось сделать в 1930-е гг. в Германии, с успехом завершилось во Франции, где различные политические силы в рамках социал-демократической платформы сумели объединиться в «Народный фронт» и остановить фашизацию своей страны. Только демократическая консолидация общества способна устранить угрозу нацизма — таков главный урок истории.

1. Доктрина информационной безопасности Российской Федерации (утв. Указом Президента Российской Федерации от 5 декабря 2016 г. № 646). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

2. Стратегия развития информационного общества в Российской Федерации на 2017—2030 гг. (утв. Указом Президента Российской Федерации от 9 мая 2017 г. № 203). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

3. Основы государственной политики Российской Федерации в области международной информационной безопасности на период до 2020 г. (утв. Указом Президента Российской Федерации от 24 июля 2013 г. № Пр-1753). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

4. Коваль В. С. «Барбаросса»: истоки и история величайшего преступления империализма. Киев: Наукова думка, 1989. 624 с.

5. От Мюнхена до Токийского залива: взгляд с Запада на трагические страницы истории Второй мировой войны. М.: Политиздат, 1992. 448 с.

6. Россия и Германия в годы войны и мира (1941—1995) / под ред. Д. Проэктора [и др.]. М.: Гея, 1995. 567 с.

7. Рокитянский Я. Г. Прошлое и настоящее социал-демократии // Вестник Российской академии наук. 2004. Т. 74. № 4. С. 349—355.

8. Вилков А. А. Основные тенденции эволюции социал-демократии на Западе и в России // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Социология. Политология. 2009. Т. 9. № 4. С. 92—97.

9. Кагарлицкий Б. Ю. Марксизм: не рекомендовано для обучения. М.: Алгоритм, 2005. 480 с.

10. Кагарлицкий Б. Ю. Политология революции. М.: Алгоритм, 2007. 567 с.

11. Диденко Е. С. Характеристика идеологии национал-социализма как основного фактора, повлиявшего на начало Второй мировой войны // Юридический вестник Кубанского государственного университета. 2015. № 3 (24). С. 8—10.

12. Ночвина Б. А. Феномен политического мифа в идеологии национал-социализма // Социально-политические и культурные проблемы современности: сб. науч. трудов по материалам I Междунар. науч.-практ. конф. Н. Новгород, 2016. С. 45—50.

13. Дрие Пьер Ла Рошель. Фашистский социализм. СПб.: Владимир Даль, 2001. 247 с.

14. Алексеева Т. А. Современные политические теории. М.: РОССПЭН, 2007. 464 с.

15. Хагуров Т. А. Неофашизм vs неогуманизм: глобальный политический вызов XXI века // На краю пропасти. Девиантологические этюды об образовании, культуре и политике. Краснодар, 2015. С. 193—213.

16. Нечипас Ю. В. Нацизм сегодня как невыученный урок Нюрнберга вчера // Нюрнбергский процесс: взгляд сквозь время:

1. The information security doctrine of the Russian Federation. Access from legal-reference system "ConsultantPlus".

2. Strategy of information society development in the Russian Federation? 2017—2030. Access from legal-reference system "ConsultantPlus".

3. The foundations of state policy of the Russian Federation in the field of international information security for the period up to 2020. Access from legal-reference system "ConsultantPlus".

4. Koval V. S. "Barbarossa": the origins and history of the greatest crime of imperialism. Kiev: Naukova dumka, 1989. 624 p.

5. From Munich to Tokyo Bay: a view from the West to the tragic pages of history Second world war. M.: Politizdat, 1992. 448 p.

6. Russia and Germany in the years of war and peace (1941-1995) / ed. D. Proektor, O. Prudkov, S. Slutch etc. M.: Geya, 1995. 567 p.

7. Rokitiansky Ya. G. Past and present of social democracy // Herald of the Russian Academy of Sciences. 2004. Т. 74. № 4. Pp. 349—355.

8. Vilkov A. A. The main trends of evolution of social democracy in the West and in Russia // Izvestiya of Saratov University. New series. Series: Sociology. Political science. 2009. Т. 9. № 4. Pp. 92—97.

9. Kagarlitsky B. Yu. Marxism: not recommended for training. M.: Algorhythm, 2005. 480 p.

10. Kagarlitsky B. Yu. Political science of revolution. M.: Algorhythm, 2007. 567 p.

11. Didenko E. S. Characteristic of the ideology of national socialism as the main factor that influenced the beginning of the Second world war // Legal Bulletin of Kuban state University. 2015. № 3 (24). Pp. 8—10.

12. Nochvina B. A. The phenomenon of political myth in the ideology of national socialism // Socio-political and cultural issues of the day. Collection of scientific works on materials of I International scientific-practical conference. 2016. Pp. 45—50.

13. Pierre Drieu la Rochelle. Fascist socialism. SPb.: Vladimir Dahl, 2001. 247 p.

14. Alexeeva T. A. Contemporary political theory. M.: ROSSPEN, 2007. 464 p.

15. Khagurov T. A. Neofascism vs neohumanism: a global political challenge of the XXI century // Khagurov T.A. On the edge of the abyss. Deviantological studies on education, culture and politics. Krasnodar, 2015. Pp. 193—213.

16. Nechipas Yu. V. Nazism today as the unlearned lesson of Nuremberg yesterday // The Nuremberg trials: a view through time. Materials of the International scientific conference. Volgograd: VolGU Publishing, 2015. Pp. 43—48.

17. Byshok S., Kochetkov A. Euromaidan named of Stepan Bandera. From democracy to dictatorship. M.: Knizhny mir, FRIGO «People's

материалы междунар. науч. конф. Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2015. С. 43—48.

17. Бышок С., Кочетков А. Евромайдан имени Степана Бандеры. От демократии к диктатуре. М.: Книжный мир, ФРИГО «Народная дипломатия», 2014. 416 с.

18. Финько А. Мультикультурализм и его оппоненты: правые политические силы в политической системе Украины // Кризис мультикультурализма и проблемы национальной политики / ред. М. Б. Погребинского и А. К. Толпыго. М.: Весь мир, 2013. С. 282—381.

19. Беликов С. Наци-боевики. М.: Academia, 2008. 44 с.

20. Кобылкин Р. А. Российская нация: миф или реальность? // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2015. № 2 (33). С. 185—190.

21. Суслонов П. А. Реабилитация нацизма как вид экстремистской деятельности: ценностные аспекты и политико-правовое измерение // Социально-политическое развитие России как комплексная проблема гуманитарного знания: материалы V всерос. науч. конф. Волгоград: ВА МВД России, 2015. С. 236—245.

diplomacy», 2014. 416 p.

18. Finko A. Multiculturalism and its opponents: right-wing political forces in the political system of Ukraine // The crisis of multiculturalism and issues of national policy. Ed. M. B. Pogrebinsky & A. K. Tolpygo. M.: Ves' mir, 2013. Pp. 282—381.

19. Belikov S. Nazi-militants. M.: Academia, 2008. 44 p.

20. Kobylkin R. A. Russian nation: myth or reality? // Vestnik of the Volgograd Academy of the Ministry Interior of Russia. 2015. № 2 (33). Pp. 185—190.

21. Suslonov P. A. The rehabilitation of Nazism as a form of extremist activity: value aspects and the political-legal dimension // Socio-political development of Russia as a complex problem of the Humanities. Materials of all-Russian scientific conference. Volgograd: VA MIA of Russia, 2015. Pp. 236—245.

© Morozov I. L., Matvienko E. A., 2017

© Морозов И. Л., Матвиенко Е. А., 2017